

История



Научная статья
УДК 93/94
EDN: RVSONG
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2024-3-120-129>

Таможенная политика антибольшевистских правительств в 1918–1922 гг.

И.В. Петров

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема конфликтов, возникающих по причине разного видения своего места и границ собственного политического образования представителями антибольшевистских властей в 1918 г. В фокусе рассмотрения, прежде всего, так называемые «таможенные войны» с помощью которых самые разные политические силы стремились к давлению на своих возникающих «соседей», которые теперь стали субъектами политического противостояния. В первую очередь изучению подвержены два подобных конфликта. Первый – споры между представителями Сибирского правительства и сторонниками Комитета членов Учредительного собрания. С опорой на опубликованные документы, а также на свидетельства очевидцев, показано, каким образом власти схожих по своим задачам политических сил видели вопрос разрешения «таможенных войн», а также пытались использовать вопросы снабжения в качестве рычагов давления. Кроме того, рассмотрен конфликт между Украинской державой гетмана Павла Скоропадского с прогерманским правительством Крыма генерала Матвея Сулькевича. В данном случае показано, насколько абсурдным было это противостояние двух схожих по своему положению и предпосылкам создания новообразований. В завершении анализируется деятельность таможенных органов на территории Дальнего Востока, в том числе на завершающем этапе Гражданской войны. Именно Владивостокская таможня оставалась важным окном в мир для представителей сменяющихся политических режимов, многие из которых придерживались антибольшевистских воззрений. Кроме того, дана краткая оценка японскому влиянию на данный процесс. Материал написан в рамках изучения истории «таможенных конфликтов» на территории России в период распада Российской империи и Гражданской войны.

Ключевые слова: таможенная политика, Гражданская война, Россия, антибольшевизм, Сибирь, Дальний Восток, Поволжье, Крым, Российская революция

Для цитирования: Петров И.В. Таможенная политика антибольшевистских правительств в 1918–1922 гг. // Известия Лаборатории древних технологий. 2024. Т. 20. № 3. С. 120–129. DOI: 10.21285/2415-8739-2024-3-120-129. EDN: RVSONG.

History

Original article

Customs policy of anti-Bolshevik governments in 1918-1922

Ivan V. Petrov

Russian Customs Academy St. Petersburg Branch named after Vladimir Bobkov, St. Petersburg, Russia

Abstract. The article examines the problem of conflicts arising due to different visions of their place and the boundaries of their own political formation by representatives of the anti-Bolshevik authorities in 1918. The focus of consideration is primarily the so-called “customs wars” with the help of which a variety of political forces sought to put pressure on are subject to study. The first is disputes between representatives of the Siberian government and supporters of the Committee of Members of the Constituent Assembly. Based on published documents, as well as eyewitness accounts, it is shown how the authorities of political forces similar in their tasks saw the issue of resolving “customs wars”, and also tried to use supply issues as leverage. The conflict between the Ukrainian state of Hetman Pavel Skoropadsky and the pro-German government of Crimea of General Matvey Sulkevich is also considered. In this case, it is shown how absurd this confrontation between two entities similar in their position and prerequisites for the creation of new formations was. Finally, the activities of customs authorities in the Far East, including at the final stage of the Civil War, are analyzed. It was Vladivostok customs that remained an important window to the world for representatives of changing political regimes, many of whom adhered to anti-Bolshevik views. In addition, a brief assessment of the Japanese influence on

this process is given. The material was written as part of the study of the history of “customs conflicts” on the territory of Russia during the collapse of the Russian Empire and the Civil War.

Keywords: customs policy, Civil War, Russia, anti-Bolshevism, Siberia, Far East, Volga region, Crimea, Russian revolution

For citation: Petrov I.V. (2024) Customs policy of anti-Bolshevik governments in 1918-1922. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 20. No. 3. P. 120-129. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2024-3-120-129. EDN: RVSONG.

Многоаспектная политика антибольшевистской власти в период всероссийского противостояния эпохи Гражданской войны 1918–1922 гг. изучена российскими историками в последние годы довольно подробно. Наиболее интересные работы по всем аспектам истории Гражданской войны в последние годы написали современные российские историки В.Ж. Цветков (Цветков, 2019а; Цветков, 2019b), А.С. Пученков (Пученков, 2021), Р.Г. Гагкуев (Добровольцы, 2022), П.А. Новиков (Хипхенов, Новиков и др., 2020), Г.И. Хипхенов (Хипхенов, 2022), А.В. Посадский (Посадский, 2018; Безгин, Посадский, Сафонов, 2022), Г.К. Гольцева (Гольцева, 2024) и др. При всем обилии множества других работ, чаще всего рассмотрению подвергаются причины организации Белого движения, его отличие от красных, идейные предпосылки и политические лозунги. В гораздо меньшей степени под углом зрения авторов попадают вопросы внутренней политики, то есть те рычаги, с помощью которых противники большевиков могли изменить ход Гражданской войны, ответив на наиболее животрепещущие вопросы повестки дня. Обходит стороной современная российская историография и такой актуальный и важный для страны в ту пору вопрос как национальный, проблему взаимоотношений между российскими противниками большевиков и теми национальными правительствами, которые образовывались на обломках Российской Империи и претендовали на международное признание (хотя некоторые работы, в частности выдерживающее не первое издание, такие как книга петербургского историка Александра Пученкова, проливают свет на «национальную политику Деникина») (Пученков, 2016). Причины такого исследовательского равнодушия представляются вполне понятными: после однобокого и критического рассмотрения событий Гражданской войны в советский период основной упор стал делаться на переиздание вышедшей в русской эмиграции литературы, донесение до читателей той традиции, которая

была долго недоступна. В данном случае фокус сместился с событий, которые можно трактовать как ошибки противников большевиков на героический подвиг, жертвенность и служение Отечеству. В последние десять лет можно четко увидеть две тенденции в изучении Гражданской войны и оценке деятельности антибольшевистских властей – критическую, продолжающую советскую традицию, и ту, которая во многом повторяет особенности эмигрантского и зарубежного взгляда.

Наконец, одним из самых «забытых» историками тем стал вопрос о взаимоотношениях между самими антибольшевистскими правительствами, то есть причины конфликтов между ними, зачастую основывающиеся на идейном противоречии и разном видении национального, крестьянского, рабочего и других вопросов. Сюда же можно отнести и споры с национальными образованиями, которые часто отвергали общероссийские устремления белых и смотрели на свержение большевистской власти в Москве и Петрограде с позиции интересов своего народа или края. В контекст подобных противоречий вплетается и один из самых малоизученных вопросов, а именно проблематика таможенной политики и таможенного противостояния.

На данный момент опубликовано только несколько крупных исследований, так или иначе затрагивающих проблематику таможенной политики антибольшевистских правительств в годы Гражданской войны, и даже возникавших «таможенных войн».

В работе В.Г. Медведева о правовой политике антисоветских правительств в налоговой сфере в годы Гражданской войны в России косвенно затрагиваются и «таможенные проблемы» (Медведев, 2021).

В многоаспектном, и на данный момент крупнейшем исследовании на русском языке, посвященном взаимоотношениям украинских властей, крымских правительств, большевиков и белых в 1918–1919 гг., автором которого стал петер-

бургский историк доктор исторических наук А.С. Пученков, дана взвешенная и на данный момент самая полная характеристика влияния «таможенного вопроса» в противостоянии Украины и Крыма, своеобразного шантажа, который устраивала украинская сторона, препятствуя развитию экономики полуострова (Пученков, 2013).

Наибольший вклад в изучение таможенной политики в период Белого Приморья в завершающий период Гражданской войны сделала доктор исторических наук Наталья Алексеевна Беляева. В своей статье «Владивостокская таможня в 1921 г.» она не только детально рассмотрела историю таможни в 1921 г., но изучила трансформации таможенной политики разных политических режимов в период военно-политического противостояния, оценила внешнеполитический фактор в их судьбе, а также влияние на развитие таможни иностранных держав, в особенности Японии (Беляева, 2021).

Наконец, отдельные аспекты «таможенного» противостояния можно найти в исследованиях сибирских историков, которые давали оценку возникновению и обострению конфликтов между разными антибольшевистскими властями в период так называемой «демократической контрреволюции» (Сушко, 2014).

При этом большей, специализированной работы, которая бы выходила за рамки или же отдельной статьи по «таможенной тематике» или бы являлась рассмотрением не большего аспекта в рамках монографии, посвященной событиям Гражданской войны или Белого Движения, до сих пор не написано. Причина этого кроется в разбросанности архивного материала, который рассредоточен не только в самых разных российских архивах, но и в архивах зарубежных стран. Недоступность многих из них стала причиной того, что в ходе подготовки к написанию данной статьи ее автор часто прибегал к мемуарной литературе, в которой хорошо передан дух событий того времени и представлены основные побудительные мотивы к возникающим конфликтам.

На подконтрольной большевикам территории процесс национализации внешней торговли и изменение таможенной политики прошел довольно быстро. Так, уже 29 мая 1918 г. вышел декрет СНК «О таможенных сборах и учреждениях».

По нему таможенные органы стали учреждениями центральной советской власти и переходили под контроль Департамента таможенных сборов при Народном комиссариате финансов (через месяц этот департамент перешел в ведение Народного комиссариата торговли и промышленности). Вскоре департамент получил и новое наименование – Главное управление таможенного контроля (Кисловский, 2010. С. 120)¹.

На территории подконтрольной антибольшевистским силам продолжали действовать еще «дофевральские» Таможенный тариф и Устав, однако все чаще между разными политическими силами стали возникать конфликты, обусловленные отсутствием четких границ и разным видением будущего.

Одним из первых в этой череде «таможенных войн» стал конфликт между Украиной, где властвовал в 1918 г. гетман Павел Скоропадский, и крымскими антибольшевистскими властями. В июне 1918 г. в Крыму было организовано Крымское краевое правительство во главе с генерал-лейтенантом Матвеем Сулькевичем, которое, однако, не получило признание со стороны гетманских властей.

Крымский полуостров состоял из пяти уездов ранее существовавшей Таврической губернии, то есть Евпаторийского, Ялтинского, Симферопольского, Перекопского и Феодосийского. После «похабного» Брестского договора статус полуострова оспаривался, ввиду того, что «материк», три северных уезда бывшей губернии, перешли Украине. По емкому замечанию Владимира Дмитриевича Набокова, видного деятеля партии конституционных демократов, в трех северных уездах уже действовали суды и администрация режима Скоропадского (Пученков, 2015. С. 223).

Провозглашение гетманом Украинской державы бывшего командира 1-го Украинского корпуса Павла Петровича Скоропадского на Всеукраинском съезде хлеборобов 28 апреля 1918 г. было напрямую связано с желанием сил, оккупировавших данную территорию после Брестского мира, – кайзеровской Германии и Австро-Венгрии, расши-

¹ Кисловский Ю.Г. История таможенного дела и таможенной политики России : учебник. М. : Изд-во Российской таможенной академии, 2010. 244 с. EDN: ZVCBAZ.

рить собственное влияние. Руководителем державы с апреля 1918 г. стал выходец из известного рода – П.П. Скоропадский. В своей политике Скоропадский опирался на офицерство и еще на николаевское чиновничество. 3 мая 1918 г. он образовал при себе кабинет министров во главе с деятелем Временного российского правительства Федором Лизогубом.

В сравнении с другими частями бывшей Российской империи, «гетманская» держава производила на очевидцев ошеломляющее впечатление, во многом благодаря своим урожаям. Очевидцы писали, что здесь было довольно чисто, не было того недостатка с едой, который фиксировался в Центральной России. Территория же Крыма была лишена «хлебных районов» в результате действий украинских властей, из-за чего стороны должны были начать переговорный процесс.

После того как крымская делегация, отправленная в Киев, была встречена прохладно председателем Украинской Рады министром Федором Лизогубом, между Киевом и Симферополем началась «таможенная война». В результате этого конфликта между двумя прогерманскими антибольшевистскими правительствами хлеб из северных уездов Таврической губернии перестал поступать на территорию полуострова. Подобная ситуация хорошо описана в работе современного петербургского историка Александра Пученкова. Исследователь определил это противостояние как «таможенную войну», результатом чего стал дефицит фруктов под властью Скоропадского, и отказ от поставок на полуостров хлеба, в результате чего в Крыму в крупных городах была введена карточная система (Пученков, 2013. С. 147). При этом Сулькевич стоял за продолжение независимого поведения своего правительства от киевских властей. Подобная, казалось бы, парадоксальная ситуация сохранялась вплоть до сентября 1918 г., когда Украина ослабила экономическую блокаду полуострова. При этом министр юстиции Крымского краевого правительства А.М. Ахматович утверждал, что полуостров находится в блестящем экономическом положении, а в сентябре 1918 г. его новый визит в украинскую столицу был вызван исключительно отменой «таможенной войны» (Пученков, 2013. С. 148).

Наиболее интересная система таможенной политики сложилась на антибольшевистском Востоке России. Как мы уже упоминали, важным моментом, который необходимо учитывать при характеристике таможенной политики антибольшевистских правительств, стало отсутствие координации их деятельности и частые конфликты. Наиболее конфликтные отношения сложились между Временным областным правительством Урала и организованным в Самаре Комучем. Так, последний требовал от ВОПУ безоговорочного подчинения, также как и от Временного Сибирского правительства, которое не желало признавать какое-либо независимое Уральское правительство, заявляя, что политики Урала должны признать автоматически их главенство. Урал же становился при таком раскладе в крайне уязвленном положении, так как именно территория Сибири для него являлась единственным на тот момент рынком сбыта железа и поставщиком зерна, а сами уральцы, хотя и не считали себя «сибиряками», но связь с Востоком у них была гораздо более сильной, нежели чем с Западом России. Более того Уральское правительство готово было поделиться с сибиряками своими правами в вопросах организации армии и мобилизации, однако долгое время считало невозможным уступать в вопросах торговли и почтово-телеграфного сообщения (Цветков, 2019а. С. 291). В подтверждение данного тезиса можно привести едкое, но довольно справедливое замечание очевидца событий тех лет, банкира, члена Комитета общественной безопасности, сотрудника финансовых органов антибольшевистских правительств Востока России Владимира Петровича Аничкова. Он описывал противодействие антибольшевистских правительств и восприятие их на Урале как опасность того, что Сибирское правительство, с одной стороны, слишком правое, его боялись в силу возможного восстановления консервативных сил, а вот власти в Самаре, с другой стороны, казались уральцам слишком близкими московским большевикам (Аничков, 2023. С. 197). О сложных взаимоотношениях между Комучем и Сибирским правительством хорошо говорит и современный историк Л.Г. Прайсман, который видит суть конфликта в том, что каждое правительство видело себя в качестве всероссийского, а Урал стал кам-

нем преткновения, через который не провозились товары и хуже стало с денежными переводами (Прайсман, 2015. С. 354).

6 августа 1918 г. в газете «Волжский день» вышла специальная заметка по поводу запрещения отправки груза в Сибирь. В ней отмечено, что Самаро-Златоустовская железная дорога воспрепятствовала отправке грузов жидкого топлива за пределы станции Миасс. Более того, в Симбирске был задержан сахар, который предназначался для нужд служащих Томской железной дороги. Временное Сибирское правительство в ответ, несмотря на готовность помогать освобождаемым от большевиков районам Поволжья, будет вынуждено «ограничить ввоз товаров в освобожденные части России, что, естественно, не может благоприятно отразиться на общем ходе событий для всей работы снабжения и продовольствия» (Под знаменем Комуча, 2018. С. 173).

10 августа 1918 г. челябинская газета «Власть народа» хорошо описала как влияла «таможенная война» между Омском и Самарой на положение дел в Челябинске: «В городе назревает керосиновый кризис. Керосину осталось крайне незначительное количество, так что если на днях его не будет доставлено, город очутится в темноте. Комиссариат Приуралья обратился к уполномоченному Комитета членов Учредительного собрания в Уфе о разрешении вывести оттуда из имеющихся там запасов, предназначенных для нашего района, однако, не смотря на его согласие, управление Самаро-Златоустовской железной дороги отказывается принимать грузы на Сибирь.... Возможно, что Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания встречает препятствие к вывозу, поскольку Сибирское временное правительство установило в Полетаеве и Златоусте таможенные заставы, препятствующие свободному продвижению сибирских грузов в Россию» (Под знаменем Комуча, 2018. С. 175).

16 августа 1918 г. в телеграмме Комуча Временному Сибирскому правительству был выражен протест в вопросах границ: «Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания считает, что Временное сибирское правительство также никем не уполномочено брать на себя право образовывать новые областные деления и способствовать появлению органов новой областной

власти вне территории Сибири, как это имело место в Зауралье. Равным образом устанавливать внутренние таможенные границы и взимать таможенные пошлины на территории Российской Федеративной Демократической Республики, а также препятствовать провозу некоторых грузов, не выдавать денежных переводов и ряд других актов вмешательства органов Временного сибирского правительства в дела отдельных ведомств вне территории Сибири находящихся, что несовместно с признанием единства Российской Федеративной Демократической Республики» (Под знаменем Комуча, 2018. С. 177).

Своего рода криком души стала телеграмма управляющего министерством продовольствия Временного Сибирского правительства Н.С. Зефирова в адрес управляющего Ведомством продовольствием Комуча В.И. Алмазова: «Так, первое, мы при наличии на Поволжье весьма богатого урожая отпустили более четырех сот тысяч пудов хлеба, дабы поддержать вас в переходный момент; второе – для доставки вам масла открыли в Самаре специальную агентуру в лице Куренина, которому доставлены уже десятки тысяч пудов масла; третье – все транзитные грузы, следующие в ваш район, отпускаем без всякой задержки, только регистрируя их и извещая вас о грузах спекулятивных. Прошу Вас о всех случаях незаконного задержания каких-либо грузов с указанием: кому они принадлежат, куда следуют, где задержаны, обращаться непосредственно ко мне. Полагаю, что путь экономической войны между Самарой и Омском есть путь государственного безумия, особенно опасный для Самарского района, отрезанного от всех снабжающих очагов» (Под знаменем Комуча, 2018. С. 181). В ответ Валентин Алмазов согласился с тезисом о «государственном безумии» в «экономической войне» между двумя антибольшевистскими правительствами и приводит целый ряд конкретных примеров несогласия в деле вывоза товаров между двумя правительствами. Важно, что представители Самары в большой степени подчеркивали важность снятия таможенных барьеров для достижения важной политической задачи – сочетания интересов России в целом, в том числе ее Европейской части, в то время как в Сибири гораздо чаще звучали призывы к местной самостоятельности и

уменьшения централистских тенденций (Под знаменем Комуча, 2018. С. 182).

Наконец, 30 августа 1918 г. Временное сибирское правительство попыталось внести ясность в свою политику и ответить на телеграмму Комуча. В ней о «таможенной войне» было сказано следующее: «Временное сибирское правительство считает также необходимым разъяснить, что представление об устройстве им внутренних таможенных границ, таможенных пошлин, препятствование провозу грузов, невыдаче денег по переводам покоятся на очевидном недоразумении, так как таковых границ не устанавливалось, а был лишь проведен налог на некоторые продовольственные предметы ввиду временных финансовых затруднений» (Под знаменем Комуча, 2018. С. 185). Примечательно, что в этом документе уже звучали не только примирительные ноты, но и присутствовали заверения сибиряков о стремлении к «достижению великой цели воссоединения России» (Под знаменем Комуча, 2018. С. 185).

30 августа 1918 г. в «Вестнике Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания» вышла заметка, в которой подчеркивалось, что отныне все транзитные грузы с Дальнего Востока в Самару и другие не занятые большевиками города задерживаться не будут. То есть можно было констатировать факт относительно свободного передвижения по дорогам (Под знаменем Комуча, 2018. С. 186).

Тем не менее курс Временного Сибирского правительства не всегда был таким и для него были характерны конфликты и внутренние разногласия. В данном случае можно согласиться с ведущим современным специалистом по истории сибирского областничества в период Гражданской войны доктором исторических наук А.В. Сушко, что изучаемый период представляет собой борьбу «правого» и «левого» крыла в контрреволюции (Сушко, 2014. С. 195).

Еще один современный исследователь, доктор исторических наук Василий Жанович Цветков пишет о сибирском правительстве так: «Стремление к всероссийскому масштабу деятельности в 1918-м, и особенно в 1919 г., после провозглашения в белой Сибири высшей всероссийской власти сталкивалось с отсутствием достаточного авторитета сибирских политиков. «Всероссийских имен»

в составе сибирского правительства не было, и политическая фигура П.В. Вологодского, при всей его честности и высоком профессионализме юриста, многим казалась не соответствующей статусу главы Российского Совета министров» (Цветков, 2019а. С. 319).

Конфликтные ситуации возникали и во взаимоотношениях с Уральским казачеством. 1 августа 1918 г. Уральское войсковое правительство приняло решение, что оно сможет войти во взаимоотношение с Комучом. Договор предусматривался как соглашение равных сил. Особенно оговаривались в телеграмме Уральского войскового правительства экономические и таможенные вопросы: «Проложить в скором времени линии жел[езных] дор[ог] Уральск-Бузулук, Уральск-Илецкая защита, Уральск-Гурьев. Вопросы финансовые, подоходного обложения, покрытия расходов войны, вопрос о нефтяных промыслах сводятся к наложению пошлины на вывоз. Существование Войска на средства государства. Товарообмен, торговля – вопрос[осы] жизни и смерти. Обмен товарами: хлеб, мясо, шкуры, рыбы, холодильник, торговая политика, взаимоотношение, согласованность на равных правах» (Под знаменем Комуча, 2018. С. 171).

В противостоянии правительств Востока России вопрос установления таможенных правил и границ играл довольно важную роль. При этом отношение к подобного рода решениям было критическим, а иногда воспринималось и вовсе гротескно. Уже упоминаемый нами выше В.П. Аничков хорошо описал в своих воспоминаниях ощущения от «таможенных» правил скороспелых антибольшевистских республик, часто пытавшихся навредить не только и не столько общему врагу – большевикам, но и друг другу: «В Челябинске местные таможенные чины начали осматривать багаж. Это была новость, указывавшая на удобство сепаратизма Уральского правительства. Я вез с собой корзину с яблоками: Екатеринбург беден фруктами. Оказывается, на фрукты наложена пошлина. Я тут же при страже с зелеными кантами раздал часть яблок пассажирам и таможенник успокоился только тогда, когда я преподнес и ему пять штук» (Аничков, 2023. С. 209). Как видно, из вышеприведенной цитаты, придирки правительств были достаточно мелочными, стремящимися продемонстрировать соб-

ственную самобытность и власть, однако и разрешение возникающих «конфликтов» было быстрым и столь же парадоксальным, как и сами вновь созданные властями правила и запреты.

Свою оценку «таможенной войне» Омска и Самары дал и видный деятель «Центросибири», а в 1919 г. управляющий делами Верховного правителя и Совета министров Георгий Константинович Гинс: «На железных дорогах Сибири скопилось много грузов, направлявшихся в адрес Европейской России. Самара считала себя вправе завладеть этими грузами; Сибирское правительство не видело оснований к тому, чтобы пропускать дальше Челябинска грузы, адресованные в большевистскую Россию и учредило особые реквизиционные комиссии, для распределения этих грузов между казенными и частными предприятиями Сибири. Самара ответила на это задержанием грузов, следовавших в Сибирь: мануфактуры, нефти и других. Началась таможенная война» (Гинс, 1921. С. 147).

Свою оценку взаимоотношениям правительства в Омске и в Самаре дал и генерал-главнокомандующий сил Российского государства осенью 1918 г. генерал-лейтенант Василий Болдырев. Уже перейдя на сторону победивших большевиков, в 1925 г. он писал: «Наибольшая внутренняя рознь чувствовалась при видимом внешнем соглашении, между Самарой и Омском. Представители Омска имелись на Дальнем Востоке (Владивосток) и вели переговоры с союзными представителями за признание их правительства, как Всесибирского, которое должно было в дальнейшем послужить основой для Всероссийского правительства. Таким образом, намечался путь возрождения – «через Сибирь к России». Рознь эта имела уже весьма существенные последствия. Она создала гибельную для населения таможенную войну: Сибирь не давала Уралу хлеба, Урал не давал Сибири железа» (Болдырев, 1925. С. 30).

Постепенно ситуация менялась, происходило укрепление государственной власти на Востоке России, ее крен в сторону единоличного правления и борьбы с сепаратизмом. Большое значение здесь имела позиция Верховного правителя России А.В. Колчака.

Особую роль в таможенной политике антибольшевистских правительств играл Дальний Во-

сток и, в особенности, Владивостокская таможня, чью роль в торговле с союзными державами сложно переоценить. Все государственные образования, власть которых распространялась на территорию Приамурья стремились сохранить дореволюционную таможенную систему. Особую роль в этом играло Управление таможенных сборов во главе с А.В. Волныцевичем-Сидоровичем (видный деятель таможни с начала XX столетия) (Беляева, 2021. С. 14). Однако после установления в регионе власти Дальневосточной республики таможенная политика существенным образом видоизменилась.

В 1921 г. власти ДВР решили установить контроль над деятельностью Владивостокской таможни, наделив чрезвычайными полномочиями В.М. Элеша. Большевик Элеш, однако, занялся в первую очередь политической деятельностью во Владивостоке и не смог наладить таможенную работу. В мае 1921 г. власть буферной ДВР во Владивостоке пала и город вернулся к тем установкам, которые были приняты при антибольшевистском правительстве. Летом того же года Временное Приамурское правительство вновь реорганизовало систему. С августа месяца особые льготы были установлены для японских союзников, что вызывало и конфликты (Беляева, 2021. С. 21). Управляющий таможней И.К. Ковалевский справедливо указывал, что в сложной экономической ситуации потребление алкоголя среди местных значительно снизилось, а вот контрабанда и тайное винокурение увеличивалось. В сложившейся патовой ситуации Ковалевский выступил за строгое следование нормам Таможенного тарифа, согласно которым таможенное обложение алкоголя должно строиться на существующих нормах и межгосударственных соглашениях. Снижение же пошлин на алкогольную продукцию виделось Ковалевскому как возможный первый шаг к будущему упрощению таможенной политики и в вопросе других товаров. Однако, несмотря на все предостережения, правительство не отступило от выбранной линии, в результате чего недополученный доход составил почти 1,6 миллиона рублей золотом (Беляева, 2021. С. 23).

При этом надо заметить, что в период заключительного белого присутствия на территории Приморья таможня работала в усиленном режи-

ме, несмотря на царившие опасности, в том числе нападения разбойничьих банд. Н.А. Беляева также говорит в своей работе об опасностях, исходящих от дальневосточных контрабандистов. На начало 1921 г. в таможене хранилось товаров, изъятых по более чем двум с половиной тысячам конфискационным делам (Беляева, 2021. С. 24).

При этом работники таможен жили в окружении происходящих вокруг их событий и были их частью. В годы Гражданской войны город столкнулся и с эпидемиями болезней, но и с «политическими эпидемиями», что не раз приводило к политизации таможенников, их увлечением политической деятельностью.

Наконец, важная черта событий на Дальнем Востоке – строгое следование установкам дореволюционной таможенной практики. Именно последнее стало причиной существенных льгот, которые имели союзники антибольшевистских сил по Антанте при ввозе товаров.

В заключение хочется подвести некоторые итоги. Опираясь на документы и воспоминания непосредственных очевидцев событий времен Гражданской войны, мы попытались восстановить наиболее яркие, на наш взгляд, эпизоды «таможенных войн» того времени.

В Поволжье сложилась в 1918 г. парадоксальная «таможенная война» между Комучем и Всесибирским правительством. Придерживающиеся, казалось бы, единой политической платформы силы вступили в достаточно тяжелую и ожесточенную схватку по поводу территории Урала и его принадлежности, а также ввязались во взаим-

ный спор по поводу функций всероссийского правительства. Более революционные власти в Самаре чаще подчеркивали общероссийский масштаб своей власти, тем самым указывая сибирякам, обладавшим большими военными силами и ресурсами, на подчиненный характер их положения. «Таможенная война» здесь была настолько абсурдной, что осталась в воспоминаниях мемуаристов как акт величайшего безумия в период необходимости налаживания скоординированного сопротивления большевикам.

Похожая ситуация возникла и во взаимоотношениях гетманской Украины и Крымского правительства. Казалось бы, обе силы, опиравшиеся на присутствие германских союзников, должны были вести общую борьбу с красной опасностью, однако и «тут» вспыхнула несурзная и непродолжительная «таможенная война».

Все это время продолжала действовать таможня на самом краю России во Владивостоке, где сохранились дореволюционные нормы и правила. Однако слишком сильная опора на создание режима наибольшего благоприятствования для союзников, а также постоянный политический фон происходящего, играли отрицательную роль в деятельности местных таможенных органов.

Данная статья не претендует на всеобъемлющее рассмотрение таможенной политики антибольшевистских правительств, однако она делает попытку еще в одной плоскости рассмотреть, попытаться понять очередную причину поражения противников большевиков в период Гражданской войны.

Список источников

- Аничков В.П. Екатеринбург – Владивосток. Свидетельства очевидца революции и Гражданской войны. 1917–1922. М.: Центрполиграф, 2023. 414 с.
- Безгин В.Б., Посадский А.В., Сафонов Д.А. Вооруженный протест в советской деревне 1920–1922 гг.: Региональное измерение. М.: Квадрига, 2022. 450 с. EDN: LGLTVK.
- Беляева Н.А. Владивостокская таможня в 1921 году // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2021. № 3 (96). С. 13–25. DOI: 10.24866/1815-0683/2021-3/13-25. EDN: HGNGTL.
- Болдырев В.Г. Директория, Колчак, интервенты. Новониколаевск: Сибкрайиздат, 1925. 562 [3] с.
- Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак: поворотный момент русской истории, 1918–1920 гг.: (впечатления и мысли члена Омского Правительства). Т. 1. Ч. 1. Больше-

References

- Anichkov V.P. (2023) Ekaterinburg-Vladivostok. Eyewitness accounts of the revolution and Civil War. 1917–1922. Moscow: Centrpoligraf. 414 p. (In Russ.).
- Bezgin V.B., Posadskii A.V., Safonov D.A. (2022) Armed protest in the Soviet village 1920–1922. Moscow: Kvadriga. 450 p. (In Russ.). EDN: LGLTVK.
- Belyaeva N.A. (2021) Vladivostok customs in 1921. *Customs Policy Russia in the Far East*. No. 3 (96). P. 13–25. (In Russ.). DOI: 10.24866/1815-0683/2021-3/13-25. EDN: HGNGTL.
- Boldyrev V.G. (1925) Directory, Kolchak, interventionists. Novonikolaevsk: Sibkraizdat. 565 p. (In Russ.).
- Gins G.K. (1921) Siberia, allies and Kolchak: a turning point in Russian history. 1918–1920 (Impressions and thoughts of the member of the Omsk Government). Vol. 1.

визм. Областная правительства. Директория. Пекин : Типо-литография Русской духовной миссии, 1921. 325 с.

Гольцева Г.К. Огольцовщина. Эпизоды Гражданской войны в Рязанской губернии (1918–1920). М. : Квадрига, 2024. 408 с.

Добровольцы : сб. / сост., прим. Р.Г. Гагкуев, В.Ж. Цветков; предисл. В.Ж. Цветкова. М. : Посев; Информационное агентство «Белые воины», 2022. 410 с.

Медведев В.Г. Правовая политика антисоветских правительств в налоговой сфере в годы Гражданской войны в России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 52. С. 210–239. DOI: 10.17072/1995-4190-2021-52-210-239. EDN: KIMUUX.

Под знаменем Комуча: Самарский край, июнь – октябрь 1918 г. : сборник документов и материалов / науч. ред. А.В. Калягин. Самара : Книжное издательство, 2018. 583 с. EDN: XOSTXD.

Посадский А.В. Зеленое движение Гражданской войны в России. Крестьянский фронт между красными и белыми. 1918–1922 гг. М. : Центрполиграф, 2018. 319 с. EDN: VRKKVV.

Прайсман Л.Г. Третий путь в Гражданской войне. Демократическая революция 1918 года на Волге. СПб. : Изд-во имени Н.И. Новикова; Изд. дом «Галина скрипит», 2015. 530, [1] с.

Пученков А.С. Украина и Крым в 1918 – начале 1919 года. Очерки политической истории. СПб. : Нестор-История, 2013. 340 с. EDN: TBMTXZ.

Пученков А.С. Набоков В.Д. «Крым в 1918/19 гг.» // Новейшая история России. 2015. № 1 (15). С. 221–257. EDN: TTNBED.

Пученков А.С. Национальная политика генерала Деникина (весна 1918 г. – весна 1920 г.). 2-е изд. М. : Научно-политическая книга, 2016. 399 с. EDN: LTFELJ.

Пученков А.С. Первый год Добровольческой армии: от возникновения «Алексеевской организации» до образования Вооруженных сил на Юге России. СПб. : Владимир Даль, 2021. 813 с. EDN: WORRNQ.

Сушко А.В. Процессы суверенизации народов Сибири в годы Гражданской войны. 2-е изд. М. : ЛЕНАНД, 2014. 376 с. EDN: QHIAGE.

Хипхенов Г.И. Крушение Центросибири. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. 611 с.

Хипхенов Г.И., Новиков П.А., Родионов Ю.П., Скороход В.П. Белая Сибирь. 2-е изд., испр. и доп. Иркутск : [б.и.], 2020. 240 с.

Цветков В.Ж. Белое Дело в России: 1917–1919 гг. М. : Яуза-Каталог, 2019а. 1056 с. EDN: HCMQJO.

Цветков В.Ж. Белое Дело в России: 1920–1922 гг. М. : Яуза-Каталог, 2019b. 1056 с. EDN: HXGQNP.

Pt. 1. Bolshevism. Regional governments. Directory. Pekin: Tipo-litografiya Russkoi dukhovnoi missii. 325 p. (In Russ.).

Gol'tseva G.K. (2024) Ogol'covshchina. Episodes of the Civil War in the Ryazan province (1918-1920). Moscow: Kvadriga. 408 p. (In Russ.).

Gagkuev R.G., Tsvetkov V.Zh. (2022) Volunteers. Moscow: Posev, Informacionnoe agentstvo "Belye voiny". 410 p. (In Russ.).

Medvedev V.G. (2021) Legal policy of anti-Soviet governments in the tax sphere during the Russian Civil War. *Bulletin of Perm University. Legal Sciences*. No. 52. P. 210-239. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2021-52-210-239. EDN: KIMUUX.

Kalchgin A.V. (2018) Under the banner of Komuch: (Samara region, June-October 1918). Samara: Knizhnoe izdatel'stvo. 583 p. (In Russ.). EDN: XOSTXD.

Posadskii A.V. (2018) Green movement in the Russian Civil War. Peasant front between Red and White. 1918-1922. Moscow: Centrpoligraf. 319 p. (In Russ.). EDN: VRKKVV.

Praisman L.G. (2015) The third way in the Civil War. Democratic revolution of 1918 on the Volga. St. Petersburg : Izd-vo imeni N.I. Novikova; Izd. dom "Galina skripsit". 530 p. (In Russ.).

Puchenkov A.S. (2013) Ukraine and Crimea in 1918 - early 1919. Essays on the political history. St. Petersburg: Nestor-Istoria. 340 p. (In Russ.). EDN: TBMTXZ.

Puchenkov A.S. (2015) Nabokov V.D. Crimea in 1918/19. *Contemporary History of Russia*. No. 1 (15). P. 221-257. (In Russ.). EDN: TTNBED.

Puchenkov A.S. (2016) Denikin's national policy (spring 1918 - spring 1920). Moscow: Nauchno-politicheskaya kniga. 399 p. (In Russ.). EDN: LTFELJ.

Puchenkov A.S. (2021) The first year of the Volunteer Army: from the emergence of the "Alekseev's organization" to the formation of the Armed Forces in the South of Russia. St. Petersburg: Vladimir Dal'. 813 p. (In Russ.). EDN: WORRNQ.

Sushko A.V. (2014) Processes of sovereignty of the peoples of Siberia during the Civil War. Moscow: LENAND. 376 p. (In Russ.). EDN: QHIAGE.

Khupchenov G.I. (2022) Crash of Centrosiberia. Irkutsk: Irkutsk State University. 611 p. (In Russ.).

Khupchenov G.I., Novikov P.A., Rodionov Yu.P., Skorokhod V.P. (2020) White Siberia. Irkutsk. 240 p. (In Russ.).

Tsvetkov V.Zh. (2019a) White movement in Russia, 1917-1919. Moscow: Yauza-Katalog. 1056 p. (In Russ.). EDN: HCMQJO.

Tsvetkov V.Zh. (2019b) White movement in Russia, 1920-1922. Moscow: Yauza-Katalog. 1056 p. (In Russ.). EDN: HXGQNP.

Информация об авторе

Петров Иван Васильевич,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
гуманитарных дисциплин,

Information about the author

Ivan V. Petrov,
Cand. Sci. (History), Associate Professor of the Department of
Humanitarian Disciplines,

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
190000, г. Санкт-Петербург, ул. Софийская, 52, Россия,
e-mail: ivanspetrov7@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0002-3692-7938>

Russian Customs Academy St. Petersburg branch named after
Vladimir Bobkov,
52, Sofijskaya St., Saint Petersburg 190000, Russia,
e-mail: ivanspetrovs7@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0002-3692-7938>

Вклад автора

Петров И.В. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Contribution of the author

Petrov I.V. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 26 апреля 2024 г.; одобрена после рецензирования 14 июля 2024 г.; принята к публикации 29 июля 2024 г.

Article info

The article was submitted April 26, 2024; approved after reviewing July 14, 2024; accepted for publication July 29, 2024.